

Селивєрстова Анна – аспірант кафедри філософії, соціології і менеджмента соціокультурної діяльності Государственного учреждения «Южноукраїнський національний педагогічний університет імені К.Д. Ушинського»

УДК 1:316.4

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ХАОСЕ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

В исследовании раскрывается роль представлений о хаосе и процессах хаотизации в формировании и конституировании социальной реальности. Показана их обусловленность психомерными средами (ПС) и (СПР), которые, являясь составной частью психической реальности человеческой личности, определяются открытостью, нелинейностью, хаотизацией, сложностью и т.д. Методологическим основанием для осмысления социальной реальности (СР) выступает в таком случае психосинергетика и синергетический подход. Раскрыта взаимосвязь между историко-философскими представлениями о хаосе и его современными интерпретациями в постнеклассической науке, созданными украинскими исследователями (И. С. Добронравовой, И. В. Ершова-Бабенко и др.).

Ключевые слова: хаос, социальная реальность, психосинергетика, психомерные среды, психомерность социальной реальности

РОЗВИТОК УЯВЛЕНЬ ПРО ХАОС ЯК ПРЕДМЕТ СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКОГО АНАЛІЗУ

У дослідженні розкривається роль уявлень про хаос і процеси хаотизації у формуванні та конституюванні соціальної реальності. Обґрунтована їхня зумовленість психомірними середовищами (ПС) і (СПР), які є складовою частиною психічної реальності людської особистості, що визначається відкритістю, нелінійністю, хаотизацією, складністю та т. ін. Методологічною підставою для осмислення соціальної реальності (СР) виступає в такому випадку психосинергетика і синергетичний підхід. Розкрито взаємозв'язок між історико-філософськими уявленнями про хаос та його сучасними інтерпретаціями у постнекласичній науці, які створені українськими дослідниками (І. С. Добронравова, І. В. Ершова-Бабенко та ін.).

Ключові слова: хаос, соціальна реальність, психосинергетика, психомірні середовища, психомірність соціальної реальності

THE DEVELOPMENT OF IDEAS ABOUT CHAOS AS A SUBJECT OF SOCIO-PHILOSOFICAL ANALYSIS

The study reveals the role of ideas about chaos and the process of chaos in the formation and constitution of social reality. Their dependence on psychodimensional environments (PE) and (SPR), which are an integral part of the psychic reality of the human personality, is determined by openness, non-linearity, chaos, complexity, etc. The interrelation between the historical and philosophical ideas about chaos and its modern interpretations in postnonclassical science, created by Ukrainian researchers (I. S. Dobronravova, I. V. Yershova-Babenko, etc.) is revealed.

Keywords: chaos, social reality, psycho-synergetic, psychodimensional environments, psychodimensionality of social reality

Актуальность темы исследования. Явление и понятие хаоса является неотъемлемым элементом категориально-понятийного поля постнеклассической науки (постнеклассики), ее социо-гуманитарной сферы. Анализ философских и методологических исследований современного этапа показывает эволюцию научных представлений о хаосе в аспекте таких сложных сред и систем как социальная реальность (СР) и ее составляющие, включая систему психической реальности (СПР) человека, а также их поведения [5;10-12; 21-23; 28 и др.].

Понятие «хаос» в кругу базовых понятий социо-гуманитарной сферы постнеклассики стало в современной научной картине мира характеризовать продуктивный аспект изменения человекомерных систем/сред, и выступать механизмом формирования нового порядка в социальной среде/системе, механизмом регуляции действий человека в обществе и действий самого общества как макросубъекта, а также связь с явлением и понятием «нечеловекомерность» [13;15].

В круг активно разрабатываемых и все более популярных концепций попадают представления о динамическом созидаемом хаосе [22], «теория управляемого хаоса», принципы работы головного мозга [28]. Так, подчеркивают специалисты, выйдя из области геополитики, эта теория «понижила» уровень социальной организации и пришла в когнитивный менеджмент и экономику [20].

Под теорией хаоса принято понимать математический аппарат, описывающий поведение некоторых нелинейных динамических систем, подверженных при определенных условиях явлению, известному как хаос (динамический, детерминированный хаос). Поведение такой системы кажется случайным, даже если модель, описывающая систему, является детерминированной. Для акцентирования особого характера изучаемого в рамках этой теории явления обычно принято использовать название «теория динамического хаоса». Примерами подобных систем с точки зрения науки являются атмосфера, турбулентные потоки, некоторые виды аритмий сердца, биологическая популяция, общество как система коммуникаций и его подсистемы: экономические, политические, психологические (культурно-исторические и интер-культуральные) и другие социальные системы.

Таким образом, к числу таких сложных сред/систем в постнеклассике относят социальные, информационные, биологические, физические и химические среды, культуру, время, психику человека, его СПР, в т. ч. личность и ее сферы, мышление (когнитивные процессы) и др.

За последние 28 лет украинская философия обогатилась целым рядом работ, значительно расширившим проблематику исследования хаотических явлений в сфере социогуманитарного знания [5; 8; 10-12; 20].

Наиболее ярко содержание хаоса как базового явления научной картины мира выражает себя к настоящему времени в социально-гуманитарной сфере – хаос личности человека, хаос социального и психического проявления в поведении, хаос социальных и информационных условий, хаос и принципы работы головного мозга, когнитивистика.

В научно-философской литературе наработан определенный концептуальный базис для изучения понятия хаоса как явления и как процесса (И. Пригожин, Г. Хакен и др.). Вместе с тем, как показано украинскими философами в работах конца XX – нач. XXI вв. остаются недостаточно освещенными некоторые аспекты, которые связаны с реализацией этого понятия в социально-гуманитарной сфере [1; 5; 8; 10-13; 20; 21].

Актуальность и важность круга проблем, их недостаточная разработанность в социально-философском дискурсе, обусловили постановку научного задания, которое состоит в научно-философском осмыслении эволюции понятия хаоса в социо-гуманитарной сфере в работах поздней постнеклассики конец XX в. – начало XXI в. в условиях его гуманитарной

переоценки в современной социальной философии, особенно в украинской философии, определении/описании расширения сферы его применения.

Целью исследования является эволюция понятия хаоса в социо-гуманитарной сфере в постнеклассической науке.

В данной статье реализуется одна из **задач исследования** – анализ эволюции представлений о хаосе в работах социогуманитарной сферы конца XX – начала XXI вв. в аспекте смыслового поля предмета социальной философии, изучения сущности и форм социальной реальности, а также методологических подходов к ее философскому осмыслению.

Проблема соотношения хаоса – как беспорядка, и упорядоченного состояния, т. е. космоса – как порядка, впервые была поставлена еще в античной философии. Однако, в конце XX в. она снова становится проблемой философии, но теперь символизирует идею продуктивности хаоса как источника нового качества, нового порядка. И. Пригожин – Лауреат Нобелевской премии (1977), автор теории хаоса, так выразил эту идею: «... вблизи критической точки корреляции становятся крупномасштабными. Хаос порождает порядок» [22, с. 150].

Рассмотрение вопроса вхождения этой идеи в социогуманитарную сферу, в смысловое поле предмета социальной философии – изучение сущности и форм социальной реальности, а также методологических подходов к ее философскому осмыслению в конце XX в. очевидно является актуальным. Об этом свидетельствует то, что, например, в 90-е гг. эта идея в отношении мышления, психики, общества и социальной среды почти одновременно [5;10; 21] рассмотрена в целой группе философских работ. Интерес вызывает то, что три из них – это работы украинских философов:

- 1) по исследованию проблемы нелинейного мышления в рамках синергетики [5];
- 2) по разработке методологии исследования психики как синергетического объекта [10];
- 3) по социально-философскому анализу теории социального изменения [21]. (К этой группе, фактически, относится и четвертая – социологическая работа по исследованию социальной самоорганизации в аспекте синергетической парадигмы: возможностей социальных интерпретаций [2], что объясняется открытым в постнеклассике отношением «самоорганизация – хаос – порог самоорганизации – новое качество, новый порядок» [22; 23].

Методологическим подходом к философскому осмыслению социальной реальности нами выбран синергетический подход и психосинергетика. Выбор обусловлен их принадлежностью постнеклассической науке – нынешнему этапу развития философского и научного знания в целом, в том числе и той области знания, которая принадлежит социальной философии, с одной стороны, а с другой – стремлением к акценту на проблеме, растущего в современных условиях сегмента нечеловекомерности как нового качества, порождаемого порогом самоорганизации, который возникает в результате действия хаоса, хаотизации в условиях самоорганизации [10-15].

Второй составляющей, положенной в основу нашего исследования, является концептуальная модель (философская категория и принцип), разработанная в психосинергетике и выражающая новейшую холистику, – «целое-в-целом/целое в целом». Данная модель включает также нелинейность, целостность, сложность, средовость, системность, самоорганизацию и хаотичность, например, «нелинейное целое в нелинейном целом» и т. д. [10-13]. Модель выражает новейший холизм – отношения целых/целостностей [11;12], выход за границы модели «часть-целое» в тех ее модификациях, которые присутствуют в теории познания – «целое как сумма частей», «целое как то, что больше чем сумма частей», «целое как то, что не больше и не меньше суммы частей, а принципиально иное» (новый холизм [16]).

Третьей составляющей является позиция психосинергетики об исходной

психомерности социальной реальности, общества, т. е. по происхождению, по факту создания их человеком [10-13].

Однако, нужно уточнить, что в современных условиях возникла принципиально качественно новая ситуация, т.к. не каждая форма социальной реальности создается человеком. Это ставит исследователей перед необходимостью оговаривать степень психомерности разных по происхождению форм реальности – созданной человеком или искусственным разумом. (Правда и его когда-то создал человек).

Еще одним моментом, требующим уточнения является то, что в современных условиях возникает форма социальной реальности, которая названа «нечеловекомерной» [10;11;13], «нечеловекомерной составляющей поля человекомерности» [15]. Это ставит исследователей также и перед необходимостью оговаривать степень психомерности и такой формы реальности, которая, хоть и создана человеком, но предусматривает нечеловекомерность продукта его деятельности, как, например, при создании автопилотов, дронов, роботов широкого профиля и т.д. [13-15].

Автор термина «психомерные среды/системы», «психомерные изменения», «психомерные науки», «психомерность» проф. И. В. Ершова-Бабенко. Впервые этот термин встречается в ее монографии 1992 года «Методология исследования психики как синергетического объекта» в значении «психомерные среды/системы». В монографии 2005 года того же автора «Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. (Концептуальная модель)» термин встречается в значении «психомерные изменения» и «психомерные науки». Автор подчеркивает, что круг изменений, который стал очевидным к началу XXI века, позволяет их классифицировать следующим образом: 1) психомерные, 2) человекомерные, или социомерные. Психомерные – «связанные с поведением и особенностями психики человека в том числе его внутриспсихического мира; человекомерные, связанные с поведением и особенностями того, что порождено человеком и его психикой, а не природой ...» [11, с. 5]; «...постижения целостности человеческой психической деятельности (человекомерность, психомерность) ...» [11, с. 20]. Рассматривается «скорость информационных и смысловых процессов, порождаемых и происходящих в психомерной среде человека...» [11, с.22]. Автор также подчеркивает, что «каждая из сред выступает как становящаяся нелинейная открытая самоорганизующаяся психомерная целостность, т. е. имеет психическое происхождение. Данная постановка вопроса требует учитывать и такие особенности (психомерной) «становящейся структуры» как ее вид и вид общего течения событий, природного, социального образца. Каждая из особенностей при соответствующих условиях может определять прорвавшуюся случайность» [11, с.24].

В работах [10-12] было предложено ввести в понятийное поле современной структуры общества понятия внутрилличностного мира человека как психомерной среды (ПС) – источника и «автора» социальной реальности, общества, культуры и т.д.. ПС оперирует «информацией, смыслами, психосинергетической энергией, характером и стадиями среды, состоянием и скоростью на разных уровнях в соответствии с «граничными условиями» (предложенными И. Пригожиным в исследованиях хаоса) [11, с. 37].

Теоретическими источниками оснований концептуально-стратегической модели человеческой деятельности в рассматриваемой работе выступают теория хаоса, «принципы и понятийное поле теории изменения, науки о сложном, культуры нелинейной интуиции, новой теории самоорганизации, наиболее широко разработанной к настоящему времени в рамках синергетики [22-24], режимов с обострением [16], нелинейной динамики [18; 24], новой концепции психики человека (как сверхсложной системы синергетического порядка) и поведения ПС, когда состояние психики может становиться параметром порядка, разрабатываемых в рамках психосинергетики [10], чтобы выйти за пределы философских оснований предыдущей физической картины мира при рассмотрении нелинейности мышления

и человекоразмерных систем [5-7]» [11, с.64].

Поскольку социальная реальность, общество суть продукт СПР людей, то более адекватное понимание их поведения непосредственно связано с выдвиганием и обоснованием в [10] «идеи фазовой структуры гиперсистемы психики, наличия в ней прижизненной фазы», сопряженной в своем существовании (формировании и развитии) с социальной реальностью. Также это связано с обоснованием в психосинергетике «возможности неравновесных фазовых переходов психики из одного состояния в другое без вмешательства извне», совмещения «бывших» психических реальностей с живущими (уровень культуры, социо-культурно-гуманитарных процессов), определения ПС «как открытых нелинейных самоорганизующихся» [11, с.70], следовательно, как и СР включенных в цепочку, открытых в постнеклассике, стадий/отношений: «самоорганизация – хаос – порог самоорганизации – новое качество, новый порядок» [22;23]).

В обществе, в социальной реальности, с одной стороны, мы встречаемся с функционированием социальных организаций, учреждений, которые, как правило, являются линейно и системно организованными, а также нацелены на удержание, сохранение достигнутого порядка, либо создание такового.

В другой стороны, в том же обществе, в той же социальной реальности мы встречаемся с поведением человека, чьи «поступки неизбежно связаны с состоянием его личностной среды, личностной СПР. В этом случае речь идет о ПС, для которых методологическим основанием является психосинергетика [11, с.73].

Наконец, с третьей стороны, в самом человеке присутствует головной мозг, чьим порождением по определению является психика. Принципы его работы также описаны на языке и с позиций синергетики Г. Хакеном (2001), учтены в исследовании СПР, гиперсистемы психики на языке и с позиций психосинергетики И. Ершовой-Бабенко [10-12]. По современным научным данным хаос является одним из базовых механизмов самоорганизации работы головного мозга [3; 29 и др.].

Как уже было сказано выше, инструментом исследования макросочетания сред/систем разного класса в данной работе выбрана концептуальная модель, принцип «целое в целом/целое-в-целом», позволяющая исследовать такого уровня сложность как [СПР в СР/СПР-в-СР]. (Практическая реализация данной концептуальной модели И. В. Ершовой-Бабенко к настоящему времени осуществлена в аспекте проблемы взаимодействия систем/сред разного класса/подкласса на материале конструирования автомобиля «водитель – автомобиль – среда» [11] и в решении вопроса подготовки лидера/элиты «лидер – общество – природа» [13]. Теоретическое внедрение данной модели осуществлено в социальной философии и теории познания в докторских диссертациях И. А. Донниковой [9] и В. Б. Ханжи [27] при участии и научном руководстве И. В. Ершовой-Бабенко).

Поэтому в данной работе мы исходим из названной концептуальной модели и понимания поведения в ее рамках психомерных (термин И. В. Ершовой-Бабенко [11]) и человекомерных (термин В. С. Степина [26]) систем/сред (ноосред) «как таких, для которых при достижении определённого уровня организованной сложности возможен и целесообразен переход на следующий уровень ёмкости (сжатия или плотности)» [11]. Такими уровнями, как приведено в [11] становятся уровень информационной, смысловой и энергетической ёмкости. По мнению исследователей, «после достижения определённого уровня ёмкости, срабатывает психосинергетический принцип «вывернутой варежки» или обнуления, т. е. достигнутый уровень скачком становится стартовым для следующего этапа. Тогда снова возможен этап роста степени организованной сложности до тех пор, пока возможности этой сложности не будут исчерпаны, и тогда вновь наступает необходимость перехода на иной уровень ёмкости и т. д.» В таком понимании для психо- и человекомерных сред (ноосред) «сохраняется возможность обращения к предыдущему этапу их сложности и ёмкости, но не в значении

возврата». Этот механизм в [И. В. Ершова-Бабенко, 2005] рассматривается и «как объясняющий утверждение С. Курдюмова о том, что роль будущего выше роли прошлого в настоящем. В таком понимании для названных сред, как и для психических процессов, сохраняется продуктивность явления необратимости» [11, с.74].

Исходя из этого, а также из вышеприведенного соотношения сред/систем разного класса в макромодели [СПР в СР/СПР-в-СР] – [система психической реальности в социальной реальности]/[(система психической реальности)-в-(социальной реальности)], социальная реальность и общество могут быть рассмотрены с позиции их необратимости.

Как подчеркнуто в [11] «знание особенностей поведения таких психомерных сред/систем/структур/процессов как социальные, политические, образовательные и др., преобразований (например, для обеспечения технической стороны деятельности и объективных оснований ценностных суждений) и для понимания условий гармоничного развития всех задействованных структур» [11, с.116].

В работе [11] утверждается, что концу 80-х гг. очевидной стала необходимость, с одной стороны, нового этапа в развитии всего «здания» научного знания. «Фактически, речь идет о нелинейном синтезе всех знаний, в т. ч. знаний естественнонаучного и гуманитарного блоков наук, т. к. уход в «физикализм», «био-, нейрологизм» или другой «-изм» лишь усугубляет имеющиеся противоречия. В нашем случае – это противоречие философских, психологических и других представлений о психике человека, как следствие, всех психомерных систем, человеческой деятельности в целом» [11, с.130].

Таким образом, в основу настоящего исследования положено представление о том, что СР по сути является психомерной системой/средой. Тогда возникает вопрос о роли ее линейной составляющей – социальных структур, организаций, учреждений, об участии и месте в хаотизации.

Появившийся несколько лет назад термин «человекомерные, человекоразмерные системы» и, пожалуй, более точный «психомерные системы» позволяют выразить все выше перечисленные процессы, события, поступки и ситуации, в которых проявляется психическая деятельность человека и ее особенности» в социальной реальности, придавая ей тот или иной характер [11, с.137].

Как подчеркнуто в [11] «возможность спонтанного возникновения ценности (человека, события, смысла) внутри самой системы/среды, соответственно и на уровне человека, его организма и/или психики, группы людей, социума, цивилизации в определенных условиях становится управляющим параметром порядка в поведении самоорганизующихся сред различной природы, в т. ч. психомерных. Именно выдвижение возникающей ценности человеческого в человеке в ранг возникающего управляющего параметра порядка в человекомерных средах через механизм спонтанного возникновения позволяет достичь принципиально, качественно иных гармонизирующих, условий жизни» [11, с.167]

Мировоззренческими позициями подхода к концептуальной модели стратегий человеческой деятельности в XXI веке может выступать принятие факта функционирования Ноосферного Сознания и его качеств и расширение уровней мировоззрения в трактовке И. В. Ершовой-Бабенко. Методологической позицией – принятие научно обоснованного факта, что такие системы (среды), как природа и общество, сам человек, его сознание и психика, мозг и мышление, социальный и другие уровни поведения (информационный, культурологический, политический, оценочный, эмоциональный и т. д.) являются психомерными и принадлежат к классу открытых нелинейных самоорганизующихся.

Это позволяет перейти на уровень рассмотрения поведения таких сред/систем/структур с позиции нелинейной целостности, понимаемой в рамках принципов новой холистики, когда, как пишет С. Курдюмов, сумма частных решений не является решением уравнения, а «целое

уже не равно сумме составляющих его частей. Оно качественно иное по сравнению с вошедшими в него...» [16].

Система сред человеческой деятельности в этом случае выступает как «целое в целом» или «среда в среде» – «открытое нелинейное самоорганизующееся целое в открытом нелинейном самоорганизующемся целом» (коротко, «целое в целом»). Под сказанным мы понимаем следующее. Вселенная, человеческое сообщество рассматриваются как психомерные среды определенного класса – открытые нелинейные самоорганизующиеся. В них формируются и функционируют среды того же класса – сферы человеческой деятельности. Оба уровня сред включают в себя среды такого же класса – людей и их ментальность, внутренний мир личности, группы, духовно, социально или политически ориентированного объединения. Как внутренний, так и внешний мир личности по определению также относятся к данному классу сред. Таким образом, мы сталкиваемся с нелинейным синтезом психомерных нелинейных открытых самоорганизующихся сред разного уровня [11, с.179]

Философами и учеными многих стран при реализации макроскопического подхода к исследованию сложноорганизованных объектов природы (процессов горения, поведения жидкости и газа, Вселенной, психики человека) были сделаны выводы, что для понимания макроскопических явлений требуются: 1) новая холистика [16]; 2) понимание различий между динамическим и диссипативным хаосом; поиск единых концептуальных оснований при исследовании сложноорганизованных явлений различной природы, в т. ч. психик человека или психомерных систем через новое понимание психики и морфогенеза [11, с.195].

В работе [11] социальная среда рассматривается с позиций психосинергетики. Методологическая позиция рассмотрения психомерной (человекоразмерной) сложной нелинейной среды определена автором как «среда в среде» или «нелинейное целое в нелинейном целом». «В социальной системе реализация модели «среда в среде» подразумевает несколько уровней. Уровень среды подсознания (интуиция личности) в среде сознания. В целом это внутриспсихический мир личности. Эта среда в свою очередь включена в среду поступков, имеющую, как минимум, два уровня: по отношению к самому себе в роли социального субъекта – внутренний уровень среды; по отношению к социуму и внешним социальным субъектам – внешний уровень среды, таким образом среда поступков рассматривается и в социальной среде. Следовательно, каждая из сред имеет возможность реализовать (активизировать и актуализировать) «тройную» направленность – во вне, т. е. в среду следующего уровня, во внутрь себя, т. е. по отношению к самой себе и в среду предыдущего уровня. Активизация и актуализация могут быть достигнуты в том числе и без внешнего воздействия. Поскольку речь идет о человеке в социальной среде, особое значение приобретает представление и понимание постнеклассической наукой особенностей поведения информационно-эмоционального и энерго-информационного уровней», а также понимание, осмысление «психосинергетических стратегий человеческой деятельности» [11, с.233, 270].

Особый интерес для данного социально-философского анализа представляет собой вопрос времени, сформулированный в психосинергетике в аспекте взглядов И. Пригожина. «Для рассмотрения поведения системы психики и всех психомерных сред/систем особое значение имеет предложенная И. Пригожиным возможность исследовать проблему времени в других (относительно классической науки) концептуальных контекстах. В классической механике время было числом, характеризующим положение точки на ее траектории. Концептуальный контекст И. Пригожина подразумевает не локализацию возраста, а возраст как глобальное суждение, что и открывает возможность иного подхода. «При виде ребенка мы можем более или менее точно угадать его возраст, хотя возраст не локализован в какой-либо части тела ребенка» [23, с.60]. Такая постановка вопроса позволила в психосинергетике «выделить понятие «возраст психической структуры личности» и скорость ее развития, а также допустить, что в макроструктуре личности присутствуют психические структуры

разного возраста и типа поведения» [11, с.271].

Общество, состоящее из людей, социальная реальность в аспекте деятельности человека демонстрируют проявление скорости созревания информационно-психической макроструктуры, например, «при анализе развития научной мысли», что позволило автору «утверждать, что наука является выражением молодой информационно-психической структуры цивилизации, которая, начиная с XII-го века, демонстрирует принципиальное изменение скорости своего развития» [11, с.271].

Немного истории.

Для сравнения рассмотрим взгляды на явление хаоса в древности. Даже самые древние и наивные с нашей точки зрения космогонические мифы всегда основывались на посылке, обратной выводам классической термодинамики: первобытной стихией представлялся хаос, в результате преодоления которого богами возникал порядок мироздания.

Греческие мифы. Слова «хаос» и «космос» греческие. Древним грекам хаос представлялся в виде бездны, полной мрака и тумана. Космос возник из хаоса. Само слово «космос», означающее «порядок», первоначально употреблялось для обозначения строя солдат или государственного устройства, и даже убранства женщины. К мирозданию, по-видимому, его впервые применил Пифагор – «искатель музыкально-математической гармонии сфер», как назвал его историк культуры и знаток античности С. С. Аверинцев.

Представление о начальном состоянии мира как отсутствию какой-либо оформленности, организации, как аморфном и хаотическом было свойственно не только древним грекам, но почти всем без исключения древним народам.

В «Старшей Эдде» – сборнике мифологических и героических песен древних исландцев – можно найти такое поэтически выраженное представление о первоначальном, неорганизованном состоянии Вселенной:

Солнце не ведало,
Где его дом,
Звезды не ведали,
Где им сиять,
Месяц не ведал,
Мощи своей...

Хаос – у Гесиода – зияющее пустое пространство, существовавшее до создания мира. Порождением Хаоса были Гея, Эреб, Эрос, Тартар, Ночь. У орфиков Хаос – это порождение вечного времени (Хроноса). Орфики понимали под хаосом бездну, в которой обитала Ночь и туман. Сгустившийся туман принял форму яйца, которое расколось надвое, образовав Небо и Землю. Представление о Хаосе как беспорядочном смещении чего-либо появилось позднее [4, с.259].

Хаос – (греч. Chaos, от корня cha-, отсюда chaino, chasco, «зеваю», «разеваю»; Хаос поэтому означает, прежде всего, «зев», «зевание», «зияние», «разверстое пространство», «пустое протяжение»). Согласно Гесиоду, Хаос располагается среди первопотенций наряду с Геей, Тартаром и Эросом; им дается одновременно и физическое (Хаос как бесконечное и пустое мировое пространство), и мифологическое понимание Хаоса (он порождает из себя Эреб и Ночь, а они Эфир и Гелиру-день).

У схоластиков Хаос мыслится то как вода (с фантастической этимологией от cheo, «лью», «разливаю»), то как разлитой воздух (со ссылкой на Вакхилида и Зенодота), то по-платоновски как место разделения и расчленения стихий.

Из досокраиков Акусилаи и Ферекид считали Хаос началом всякого бытия. Ни Гомер, ни Пиндар, ни Эсхил, ни Софокл ни разу не употребляют этот термин. У Еврипида Хаос является пространством между небом и землей, а Проб, который приводит этот фрагмент из Еврипида, считает Хаос воздухом, заполняющим место между небом и землей.

В Космогонии Аристофана Хаос фигурирует в качестве первопотенции наряду с Эребом, Ночью и Тартаром. От Эреба и Ночи – мировое яйцо, а из мирового яйца – Эрос. Эрос же из смеси всего порождает Землю, небо, море, богов и людей. От Хаоса Эрос порождает в Тартаре птиц, которые тоже, очевидно, понимаются здесь как одно из первых космогонических начал (так, Хаос у Аристофана выступает уже как мифологический персонаж, порождающий мировую жизнь, на пародийном языке Аристофана – птиц). В «Облаках» Хаос вместе с Облаками и Языком является богом Сократа, и тот даже им клянётся. Так, к концу классического периода в Греции существуют две теории Хаоса, исходящие из гесиодовской концепции. Одна выдвигает на первый план понятие Хаоса как физического пространства, пустого или чем-нибудь наполненного; а другая понимает Хаос как нечто живое и животворное, как основу мировой жизни.

Первая концепция углубляется Аристотелем и еще больше Платоном. Аристотель («Физика») понимает Хаос Гесиода просто как физическое место, где находятся те или иные физические тела. Платон же, хотя сам и не использует этого понятия (он говорит о гесиодовском Хаосе), по свидетельству гесиодовского схоласта, под Хаосом понимал свою «всеприемлющую природу», т.е. то, что обычно называется у Платона материей. Это – то невидимое и неосязаемое, лишённое всяких физических качеств начало, которое получается после исключения из физического тела всех его реальных свойств, то, что нельзя даже назвать каким-нибудь именем, ибо всякое имя предмета всегда приписывает ему то или иное свойство. Это – чистая материя, самый факт существования тела, не зависимый ни от каких его реальных свойств. Хаос – не какое-нибудь тело, но принцип непрерывного становления тела. Стоики не вышли за пределы классического определения Хаоса.

Хаос объявлялся либо «влажгой», либо просто «водой» (натуралистическое понимание Хаоса). Зенон так понимал гесиодовский Хаос: из оседания Хаоса, по его мнению, получался ил, из отвердения его – земля. Другое понимание стоиками Хаоса как пространства – вместилища вещей: «...Хаос есть место, вмещающее в себя целое. Именно, если бы он не лежал в основании, то ни земля, ни вода, ни прочие элементы, ни весь космос не могли бы возникнуть. Даже если мы по примышлению устраним всё, то не устранился место, в котором всё было. Но оно остаётся, содержа три измерения: длину, глубину и ширину, не считая сопротивления»). У ряда авторов обе точки зрения совмещены, т.е. Хаос есть вода, первоэлемент, но вода путём сгущения или разрежения превращается в разные тела, так что сам по себе «Хаос есть расчленение и разделение на элементы», «Хаос есть возникшая до разделения влага».

Понимание Хаоса как бесконечной протяженности, причём не относительно пространства, как обычно, а времени, встречается у Марка Аврелия: «Обрати внимание на то, как быстро всё предаётся забвению, на Хаос времени, беспредельного в ту и другую сторону...». Хаос мыслится как некоего рода вечность. Далее Хаос понимается как беспорядочное состояние материи. Этот момент в скрытом виде находился во всех тех учениях, которые вообще понимали Хаос как принцип становления. Досократики Эмпедокл или Анаксагор и поэт Аполлоний Родосский уже оперируют с первоизданной беспорядочной смесью материальных стихий.

Но у Овидия его мироздание прямо начинается с хаоса вещей и сам Хаос трактуется как «нерасчленённая и грубая глыба», хотя уже с животворными функциями.

Античная мысль вообще двигалась в направлении тех формул, которые можно было бы привлечь для характеристики Хаоса как принципа становления. Стали замечать, что в Хаосе

содержится своего рода единство противоположностей: Хаос всё раскрывает и всё развёртывает, всему даёт возможность выйти наружу; но в то же самое время он и всё поглощает, всё нивелирует, всё прячет вовнутрь. Образ Хаоса в виде двуликого Януса, выступающего как творческое начало, имеется у Овидия. Янус называет себя *Res prisca* («древняя вещь») и Хаосом. Когда все стихии распределились по своим местам и образовался стройный космос, то Янус, который раньше был *globus et sine imagine moles* («глыба и безликая громада»), получил определённый *facies* («лик») и достойный бога вид. Но и теперь, говорит он, имеется у него остаток прежнего состояния, а именно: способность видеть всё вперёд и назад. Кроме того, Янус своей собственной рукой всё открывает и закрывает, являясь как бы мировой дверью. Он может развернуть мир во всей его красоте и может предать его уничтожению.

Античная концепция Хаоса выдвигала на первый план творческие и животворные моменты этого понятия. У орфиков Хаос оказался в самом близком отношении к мировому яйцу, породившему из себя весь мир. Интересно рассуждение у Климента Римского («Беседы»), излагающего эти древние учения: «Орфей уподобляет Хаос яйцу. Ведь в яйце – слияние первых элементов. Гесиод предположительно называет Хаосом то, что Орфей называет порождённым яйцом, выброшенным из безграничности материи». Климент Римский пишет о первоначальном беспорядочном состоянии материи, которое постепенно превратилось в этот Хаос-яйцо, а отсюда появляются и все реальные формы мира. О гесиодовском Хаосе у Симпликия в Комментариях на «Физику» Аристотеля говорится: «Ясно, однако, что это – не пространство, но беспредельная и избыточная причина богов, которую Орфей назвал страшной бездной». Симпликий развивает мысль, что Эфир и Хаос являются теми тезисом и антитезисом, из слияния которых образуется всё бытие: из Эфира – эманации богов, а из Бездны – Хаос возникает как беспредельность. В окончательной форме эта концепция сформулирована у Гермия Александрийского (Комментарий к «Федру» Платона): монада – Эфир, диада – Хаос, триада – яйцо. Следовательно, Хаос диадичен в орфико-пифагорейском смысле этого слова. Однако, исходным пунктом является не диада, а монада, и уже в монаде заключено в свёрнутом виде всё развёртываемое в диаде. Поэтому и неоплатоники представляли Хаос как монаду. В комментариях к «Государству» Платона Прокл говорит о *roeton chaos*, т. е. об «умопостижимом Хаосе» как об исходном пункте всех эманаций и как о той конечной точке, к которой возвращаются все эманации (ср. о нисхождении и восхождении душ из Хаоса и в Хаос).

Учение о совпадении начал и концов в Хаосе для античного мышления – одна из типичнейших тем. Из этого видно, что Хаос действительно есть принцип непрерывного, неразличимого и бесконечного становления, т. е. то, что пифагорейцы и орфики называли диадой и без чего невозможно существование ни богов, ни мира, ни людей, ни божественно-мировой жизни вообще.

Хаос получил яркое развитие и в качестве мифологического персонажа, начиная еще с Гесиода. У орфиков Хаос вместе с Эфиром был порождением Хроноса, но сам Хронос рисовался как крылатый дракон с головой быка и льва и с лицом бога, который к тому же именовался еще и Гераклитом. С другой стороны, Хаос и Эфир порождали из себя некоего Андрогина, муже-женское начало, являвшееся началом всех вещей, сам же Хаос у орфиков трактовался как «страшная бездна» (*chasma pelorion*).

Отсюда уже очень близко до того нового значения слова «хаос», которое встречается по преимуществу в римской литературе и которое либо очень близко связывает Хаос с Аидом, либо прямо отождествляет его с ним. Хаос есть та бездна, в которой разрушается всё оформленное и превращается в некоторого рода сплошное и неразличимое становление, в ту «ужасную бездну», где коренятся только первоначальные истоки жизни, но не сама жизнь. Римляне прибавили к этому ещё и острый субъективизм переживания, какой-то ужасающий аффект и трагический пафос перед этой бесформенной и всепоглощающей бездной. Уже у

Вергилия перед самоубийством Дидоны жрица взывает к богам, Эребу и Хаосу – характерная близость Хаоса к подземному миру. У Овидия Хаос прямо отождествляется с Аидом. У Сенеки Хаос – общемировая бездна, в которой всё разрушается и тонет. В других текстах Сенеки Хаос понимается как Аид.

Хаос представляется как величественный, трагический образ космического первоединства, где расплавлено всё бытие, из которого оно появляется и в котором оно погибает; поэтому Хаос есть универсальный принцип сплошного и непрерывного, бесконечного и беспредельного становления. Античный Хаос есть предельное разряжение и распыление материи, и потому он – вечная смерть для всего живого. Но он является также и предельным сгущением всякой материи. Он – континуум, лишённый всяких разрывов, всяких пустых промежутков и даже вообще всяких различий. И потому он – принцип и источник всякого становления, вечно творящее живое лоно для всех жизненных оформлений. Античный Хаос всемогущ и безлик, он всё оформляет, но сам бесформен. Он – мировое чудовище, сущность которого есть пустота и ничто. Но это такое ничто, которое стало мировым чудовищем, это – бесконечность и нуль одновременно. Все элементы слиты в одно нераздельное целое, в этом и заключается разгадка одного из самых оригинальных образов античного мифологически-философского мышления [17, с.583 – 584].

Египетские мифы. Идея изначального беспорядка, бесформенности отчетливо выражена и в египетской мифологии. Древние египтяне представляли первобытный хаос в виде океана. Они полагали, что первобытный земляной холм поднялся из вод в виде пламени и породил первое живое существо. Характерно, что, согласно древнеегипетским мифам, небо тоже сначала было океаном. Первоначально небесный и земной океаны были слиты, но затем разделились. Эта идея созидания как разделения, усложнения пронизывает многие космогонические мифы.

Вавилонские и ассирийские мифы. Найдена и расшифрована поэма древних вавилонян и ассирийцев о сотворении мира, именуемая «Энума Элиш», что означает «Когда вверху». В начале времен «вверху неназванным небом, внизу земля безымянной были» (заметим, что у древних народов, как правило, неназванность, отсутствие имени были аналогией небытия вообще). Существовали только первоначальные океаны. Потом были рождены несколько поколений богов. Один из них – Мардук – сотворил небо и землю, разрубив один из двух океанов по имени Тиамат надвое. Далее он начертал небесные созвездия, воздвиг ворота, через которые могло восходить и заходить солнце, заставил сиять луну.

Индийские мифы. «Ригведа» – древнейший литературный памятник Индии, которому, по всей видимости, более трех тысяч лет, символически изображает сходные процессы сотворения мира. Вначале был хаос. В нем уже наличествовали все элементы, необходимые для сотворения Вселенной, но они были неупорядоченными и бездеятельными. Самые существенные – вода и Солнце – были заточены и окутаны твердым покровом. Небо и Земля были еще соединены вместе. В этом древнем хаосе, однако, таились силы созидания, движения, строительства. Но этих сил было недостаточно, пока Земля и Небо не породили некую силу, которая разделила их, заполнила пространство между ними, высвободила воду и Солнце. Все части космоса были приведены к порядку, к гармонии, а потом пущены в движение. Однако это движение не может быть неостановимым само по себе. Все время приходится преодолевать косность, инерцию, и даже сам человек должен стимулировать природные процессы творчества и созидания.

Мифы Ханаана, Китая и Японии. Можно было бы обратиться к мифам древнего Ханаана, Древнего Китая и Японии – нигде мы не найдем и следа «классических термодинамических» представлений: люди всегда полагали, что эволюция идет в единственно возможном направлении – в сторону усложнения всего сущего, оформления его и созидания нового.

Библейское представление о хаосе. То же мы видим и в более поздних мифах, например, в Библии. И здесь главная идея – в преодолении хаоса, того состояния, когда «земля была безвидна и пуста, и тьма была над бездною».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафьева О., Добронравова И. С. Социокультурная синергетика в России и Украине: предметная область, история и перспективы // Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография; [отв. ред. Л. П. Киященко и В. С. Степин]. – СПб.: Издательский дом «Миръ», 2009. – С. 634 – 669.
2. Бевзенко Л. Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций: монография / Л. Д. Бевзенко. – К.: Институт социологии НАН Украины, 2002. – 437 с.
3. Bechtereva N. P. The Usefulness of Psychophysiology in intellectual Life. Honorary lecture. 14th World Congress of Psychophysiology. The Olympics the Brain. September 8-13, 2008, St.Petersburg, Russia. 24 p.
4. Ботвинник М. Н., Коган М. А., Рабинович М. Б., Селецкий Б. П. Мифологический словарь. – 2-е изд., перераб. и дополн. – Л.: Гос. уч.-пед. изд. Мин. просв. РСФСР, 1961. – С. 259
5. Добронравова И. С. Синергетика: становление нелинейного мышления. – К., 1990. – 230 с.
6. Добронравова И. С. Уроки Пригожина: Философские основания и культурный контекст нового понимания мира в постнеклассической науке // Практична філософія. – 2004. – № 2(12). – С. 3 – 10.
7. Добронравова И. С. Причинность и целостность в синергетических образах мира // Практична філософія. – №1, 2003. – С. 6 – 10
8. Добронравова И. С. Практическая философия наука: сборник научных трудов // Ирина Добронравова. – Сумы: Университетская книга, 2017. – 352 с.
9. Донникова И. А. Культурогенная сущность социальной самоорганизации: монография / И. А. Донникова – Одесса: Печатный дом, 2011.
10. Ершова-Бабенко И. В. Методология исследования психики как синергетического объекта 1992, а/реф, 1993
11. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности 2005. – 368 с.
12. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетика: монография / И. В. Ершова-Бабенко. – Херсон: изд-во Гринь Д.С., 2015. – 488с.
13. Ершова-Бабенко И, В. Макромодель «лидер – общество - природа» и механизмы поведения сред/систем разного класса в аспекте принципа «целое в целом/целое-в-целом» (Основания психосинергетики) // Лидер. Элита. Общество. №3, 2018
14. Ершова-Бабенко И. В., Гончарова О. Е. Проблема методологии моделирования макросистемы «Водитель-Автомобиль-Среда» в русле постнеклассики. (Постановка проблемы) – Сумы, 2010
15. Ершова-Бабенко И. В., Гончарова О.Е. Макромодель «водитель-автомобиль-среда» и проблема взаимодействия систем разного класса в аспекте концептуальных оснований психосинергетики - концептуальной модели психосинергетики «целое в целом» и концепции ОПВЦ // МГУ. Философия. №2. 2015

16. Князева Е., Курдюмов С. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М.: Наука, 1994. – 236 с.
17. Лосев А. Ф. Хаос // Мифологический словарь. – М.: Сов. энци., 1991. С. 583 – 584.
18. Малинецкий Г. Г., Потапов А. Б. Современные проблемы нелинейной динамики. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 360 с.
19. Мелков Ю. Человекомерность постнеклассической науки: монография / Ю. А. Мелков. - К: Издатель ПАРАПАН, 2014. – 254 с.
20. Нестерова М. А. Когнитивистика: истоки, вызовы, перспективы: монография / Марья Нестерова. – Сумы: Университетская книга, 2015. – 334 с.
21. Предборская И. М. Изменчивость, социум, человек: монография / И. М. Предборская – Сумы, Издательство «Слобожанщина» 1995. – 136 с.
22. Пригожин И. Р. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках. – М.: Наука, 1985. – 327 с.
23. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М., 1986. – 430 с.
24. Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопросы философии, 1989. № 8. – С.3 – 19.
25. Семенова А. В. Ценностное измерение опыта субъектов педагогического действия: монография / А. В. Семенова. – Одесса: Бондаренко М. О., 2016. – 436 с.
26. Степин В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения. – В кн.: Постнеклассика: философия, наука, культура. Коллективная монография. / Отв. Ред. Л. П. Киященко и В. С. Степин. Спб: – Издательский дом «Мирь», 2009. – С. 249 – 295
27. Ханжи В. Б. Парадигмы времени: от онтологического к антропологическому пониманию: монография. – Херсон: Издатель: Гринь Д. С., 2014. – 359 с.
28. Хакен Г. Принципы работы головного мозга М.: 2001
29. Черниговская Т. В. Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание / Санкт-Петербургский гос. ун-т, Фак. Свободных искусств и наук. – 2-е изд. – М.: Языки славянской культуры. 2013. – 447 с.

Семко Яна Сергіївна – аспірантка кафедри філософії, соціології та менеджменту соціокультурної діяльності ДЗ «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»

УДК 130.122 + 133.4 + 304.4

ОНТОЛОГІЯ ГЛАМУРУ В КОНТЕКСТІ ЦИВІЛІЗАЦІЙНОГО РОЗВИТКУ

Проаналізовано спектр поліваріантних уточнень текстури гламуру, який можна включити в проблемне поле культурно-цивілізаційних змін. Це дозволить евристично осмислити весь комплекс змістовно-сміслових проявів гламуру в когнітивному процесі еволюційності історичної сутності гламуру та його онтологічних основ. В заданому методологічному ракурсі досліджувати гламур стає можливим на когнітивній стику історії його текстуальності та історії його сутності. Пошуки сутності гламуру – це виявлення співвідносності кореляційних зв'язків гламуру з усіма компонентами предметно-чуттєвого світу і сферами життєдіяльності людини. При цьому, текстуальний аналіз гламуру не